

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 5   **М А Й**
1936

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

И. К. П.
Кабинет истории

Т. Рыскулов

ТУРКЕСТАН И КАЗАХСТАН

(1905—1907 годы)

Туркестан (территория нынешних Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии и Кара-Калпакии) и Казахстан (южная половина которого прежде входила в состав Туркестана) до революции представляли собой типичные колонии царской России. За годы господства царизма Туркестан и Казахстан были превращены в источник сырья и наживы для развивавшегося российского капитализма. Народы Туркестана и Казахстана (узбеки, казахи, туркмены, киргизы, таджики и др.) испытывали самые худшие формы угнетения и порабощения со стороны царской военно-феодальной деспотии.

В отличие от большинства европейских колоний (Индия, Китай и др.), далеко расположенных от своих метрополий, центр и национальные окраины России составляли сплошную территорию, тесно связанную всеми нитями хозяйственной жизни. Поэтому всякие изменения в хозяйственной и политической жизни России немедленно отражались на ее окраинах. Господствовавший в России помещичье-буржуазный класс тесно сплетался в своих интересах с эксплуататорскими элементами окраин. Но зато революционное движение в этих окраинах в

свою очередь тесно связывалось со всем революционным движением в России. Правильность этого положения доказала революция 1905 года и особенно Октябрьская социалистическая революция 1917 года, охватившая одновременно центр и окраины.

Троцкисты, меньшевики, эсеры и местные националисты стремились доказать, что революционное движение в национальных окраинах (в том числе в Туркестане и Казахстане) было оторвано от пролетарского движения в России. Несостоятельность этих утверждений совершенно очевидна. В действительности ход развития всего периода, предшествовавшего революции 1905 года в России, подготовил народы, населяющие окраины, к вовлечению их в общее русло буржуазно-демократической, а затем и пролетарской революции в России.

1

Национально-освободительное движение среди народов Туркестана и Казахстана до 1905 года совпадало с процессом завершения завоевания русским царизмом этих краев. Но народы, населяющие их, продолжали еще оказывать упорное сопротивление

ние завоевательному продвижению царизма и стремились восстановить потерянную независимость, устраивая ряд крупнейших восстаний.

К такого рода восстаниям относится мощное выступление казахских масс в младшей орде (казахи делились тогда на три орды: старшую, среднюю и младшую), восставших против царизма и его ставленников—казахских ханов и султанов—в 1784—1797 годах во главе с Срым-батырем (выходцем из народа). В результате этого восстания царское правительство вынуждено было упразднить звание ханства в младшей орде. Следующее такого же рода восстание народных масс произошло в Букеевской орде в 1835—1837 годах. Во главе его стоял Исатай Тайманов (тоже выходец из народа). Это восстание обездоленных масс носило такой же характер, как и пугачевское восстание, т. е. сопровождалось разгромом аулов и зимовок казахской аристократии и нападениями на царскую администрацию. Во время пугачевского восстания к нему примкнули казахи Табынского и Таминского родов во главе с султаном Досалиевым.

Следующее крупное восстание казахов средней орды произошло в 1840—1845 годах во главе с султаном Кенесары Касымовым. В 1856 го-

ду в Сыр-Дарьинской области, около Ак-Мечети (ныне Кызыл-Орда), через 3 года после занятия ее русскими войсками произошло восстание казахов во главе с Джан-Ходжа Нурмухамедовым. В 1857 году восставшие были разбиты русскими войсками.

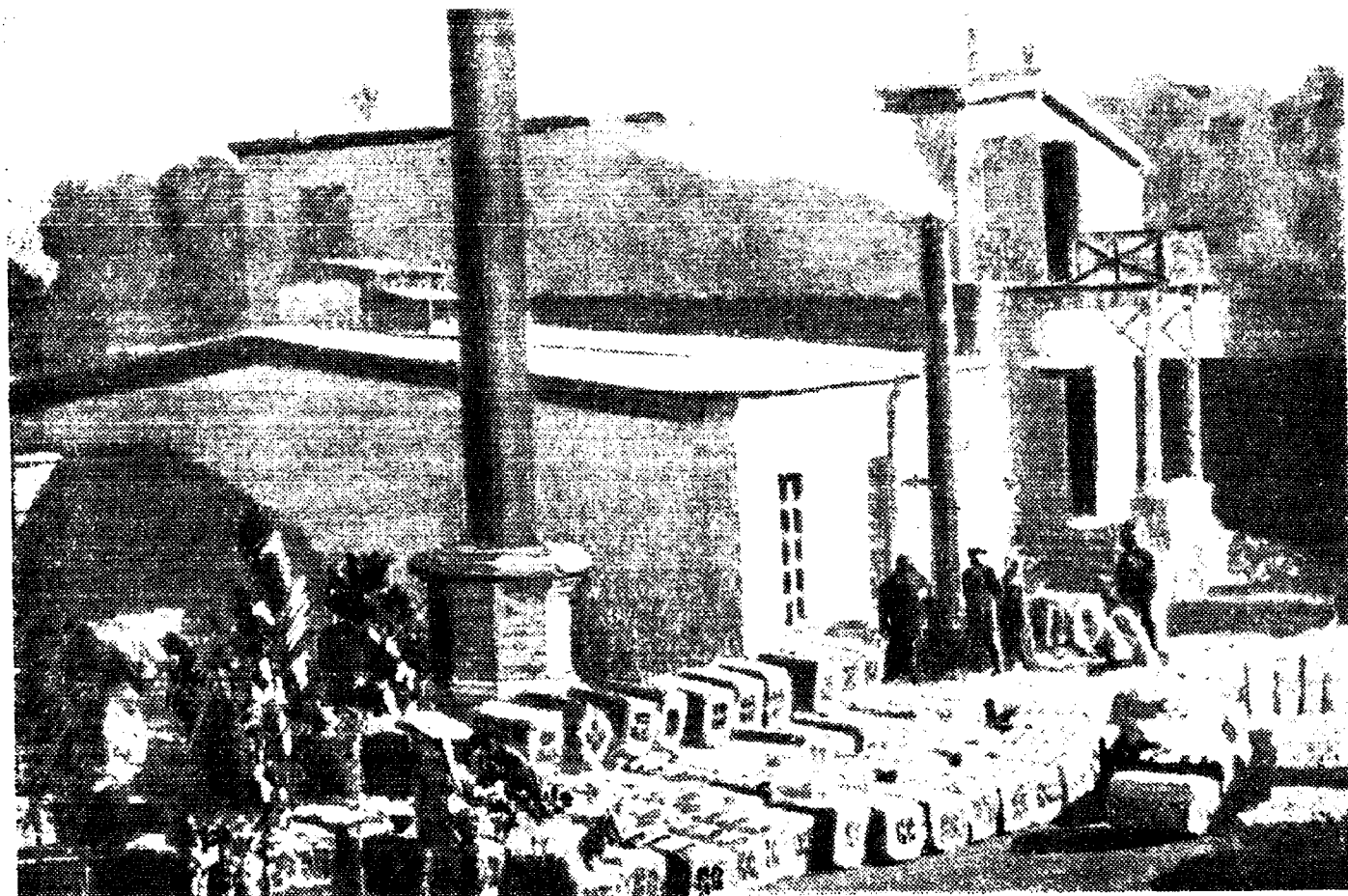
В связи с введением царским правительством нового порядка административного управления, ущемлением интересов родовых общин и увеличением размеров налогов и повинностей, в 1869—1870 годах снова происходят большие волнения казахских масс, в частности восстание адаевских казахов на Мангышлакском полуострове, во время которого убиты были пристав Рукин и 13 человек из его отряда. Против адаевцев было послано целое войско во главе с кавказским наместником Меликовым. Адаевцы потерпели поражение.

Ряд волнений и выступлений казахов происходил и в последующие годы. В 1875—1876 годах произошло большое восстание в Фергане во главе с автобачи Абдурахманом против царского правительства и его ставленника Худояр-хана.

Несколько раньше, в 1868 году, против Эмира Бухарского выступило население Шахризьбса во главе с шахризьбским беком, провозгласившее нового эмира. Шахризьбцы подняли на-

Сбор хлопка в Туркестане. Дореволюционный период.

Хлопкоочистительный завод в дореволюционном Туркестане.

Музей народов СССР.

селение Самарканда. Но восстание в Самарканде было подавлено отрядами генерала фон Кауфмана, а немного позже было подавлено восстание и в Шахризямбе.

В 1870 году произошло восстание матчинцев, также подавленное русскими войсками. В 1877 году имело место выступление иранцев в Бухаре. В 1892 году произошли беспорядки в Ташкенте (в старом городе) в связи с санитарными мероприятиями администрации по случаю эпидемии холеры.

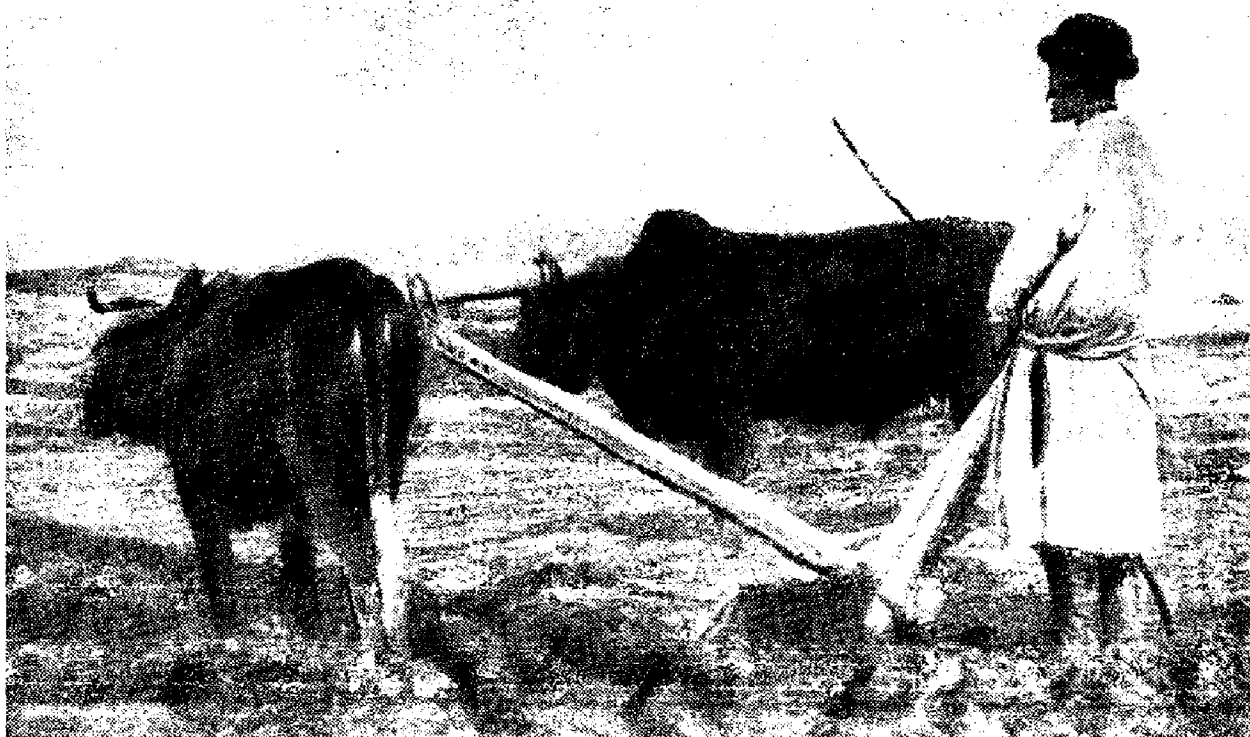
Крупнейшим по своему размеру и продолжительности было андижанское восстание во главе с духовенством (ишанами) в 1898 году. Основную массу восставших составляли дехкане (крестьяне). Дехканство протестовало против усилившейся кабалы ростовщического капитала и непосильных налогов и поборов царской администрации, а духовенство недовольно было урезкой его экономических интересов (сокращение доходов от вакуфов, т. е. земель, находившихся в ведении мечетей, и общественных земель, которыми распоряжалось духовенство и др.) и возросшей конкуренцией новой, нарождающейся туземной буржуазии. В результате восстания было осужде-

но на каторгу 344 человека, казнено 18 и сослано на поселение в Сибирь 18 человек. Земли и имущество восставших были конфискованы.

Среди туркмен и киргизов, в отдаленных степных пунктах и горных районах, часть населения долго еще не сдавалась царизму, защищая свою независимость (известны, например, борьба киргизов на Памире во главе с так называемой «алайской царицей» против царской власти, борьба против хивинского хана и против русской власти части родов иомудов, полунезависимое состояние туркмен пограничных с Ираном районов и др.).

Но все перечисленные восстания возглавлялись большей частью недовольными политикой царизма представителями имущих классов (ханами, султанами, феодально-родовыми руководителями и духовенством). Вследствие неустойчивости этих вождей, обычно подкупаемых царизмом, восстания народных масс терпели поражение. Все перечисленные выступления народных масс в Туркестане и Казахстане были жестоко подавлены царскими войсками.

Объективно эти движения были национально-освободительными, революционными движениями, так как в них

Крестьянин-таджик за пахотой. Дореволюционный период.

Музей народов СССР.

принимали участие народные массы и они были направлены против русского царизма и против той части аристократии и имущих элементов местных национальностей, которые поддерживали царскую власть. В результате этих восстаний в ряде случаев народным массам удавалось добиться частичных уступок от господствующих классов (например упразднение ханства у казахов и др.), но в конечном счете все эти восстания кончались поражением.

2

К 1905 году положение изменилось. К этому времени процесс покорения царизмом народов Туркестана и Казахстана был уже закончен. Шла усиленная колонизация степей, и в край быстро проникал торговый и промышленный капитал.

Социально-экономические отношения среди местного населения также претерпели значительные изменения. В оседлых районах Туркестана, населенных преимущественно узбеками, таджиками и отчасти туркменами и каракалпаками, беднейшее дехканство было прикреплено к хлопковым плантациям, насажденным в результате протекционистской политики царизма и усилий русских капиталистов, в ка-

честве издольщиков (чайрикеров) и батраков. Эта беднота была опутана густой сетью местного торгово-ростовщического капитала, игравшего посредническую роль для русского торгово-промышленного капитала. С развитием хлопководства сельское хозяйство оседлых районов решительно переводится на рельсы товарного хозяйства. Дехканство, задалживая капиталистам и ростовщикам, лишалось постепенно земли и пауперизировалось. Русские капиталисты, туземные баи, ростовщики, скупщики хлопка (чистачи) и царский административный аппарат наживались за счет разоряемых дехкан.

Наряду с этим на одном полюсе шел процесс усиленной концентрации земельной собственности в руках имущих элементов, в то время как на другом — росло количество безземельного и малоземельного крестьянства и батрачества. В оседлых районах внедрялись капиталистические отношения, приспособлявшие в своих интересах сохранившиеся остатки феодальных пережитков в экономике и быту. Чайрикерство представляло собой переходную ступень от феодальной аренды к капиталистическому найму. Феодальные черты в хозяйстве выявлялись в первую очередь в силь-

Кочевники-казахи на повоевье. Дорензационный период.

Музей народов СССР.

но развитой ростовщической форме кабалы. Доходы, получаемые землевладельцами, шли не на улучшение хозяйства, а в торговлю и ростовщичество. Техника земледелия оставалась на низком уровне. Сохранились и остатки феодальных форм эксплуатации и феодальных методов управления и принуждения.

Ростовщическая система государственного и частного кредитования дехкан в виде аванса под хлопок играла огромную роль в хлопковом хозяйстве и в закабалении дехкан. Задолженность беднейшего дехканства по хлопковым районам местным ростовщикам и русским капиталистам росла с каждым годом.

Земли дехкан вследствие перенаселенности и малоземельности раздроблены были на мельчайшие, парцеллярные, участки и обрабатывались исключительно мускульной силой дехкан при очень низкой технике обработки. Трудящееся дехканство обречено было на полное рабство у русских капиталистов, баев и ростовщиков.

В кочевых и полукочевых районах Туркестана и Казахстана у казахов, киргизов и туркмен царизм отбирал земли для заселения их переселенцами из центральных и южных аграрно-перенаселенных районов России. Целью этого переселения было умерить в Центральной и Южной России аг-

рарные волнения, упрочив таким путем положение дворянско-крепостнического класса в России, захватить новые земли, превратить их в источник сырья и создать из переселенцев надежную опору для дальнейшего продвижения царского империализма на Восток. Вся земля у кочевого населения (согласно «Положению об управлении Туркестанскими и Степными краями») объявлена была государственной собственностью и оставалась в распоряжении кочевников лишь для временного пользования, с правом отчуждения этой земли государством в любой момент.

Больше всего изъято было земли у казахов и киргизов. До 1906 года в Степном крае (Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областях) было изъято у казахов под переселенческие поселки 5114 тысяч десятин удобной и обжитой земли. Кроме того изъяты были земли для расширения городских территорий и образования казенных земель. Все лесные участки перешли также в ведение русской администрации. В Туркестанском крае (в 5 областях), особенно по Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Закаспийской областям, до 1906 года изъято было 493 772 десятины земли, на которой было образовано 136 поселков. Кроме того были изъяты земли для расширения горо-

дов, под казенные участки, а также все лесные участки. Царская администрация отобрала некоторое количество земель в Фергане и проектировала дальнейшее изъятие излишков (так называемых «ватных» земель) в хлопковых районах. Кочевое и полукочевое население постепенно вытеснялось из обжитых мест в пустынные степи и обречено было на вымирание. Значительная часть этого населения, лишенная земель и скота, превратилась в армию батрачества, которая нанималась к русским помещикам, кулакам, баям и манапам (манапами у киргизов назывались полуфеодалы).

Хотя царизм всячески тормозил развитие в крае промышленности (особенно текстильной), но он вынужден был для закрепления своего господства и извлечения выгод из покоренного края провести железные дороги и содействовать организации ряда предприятий для первичной обработки хлопка, переработки других видов сельскохозяйственного сырья и развития горной и соляной промышленности. На этих предприятиях, принадлежавших в значительной части русским капиталистам, основную чернорабочую силу составляли рабочие

Узбек-кузнец. Дореволюционный период.
Музей народов СССР.

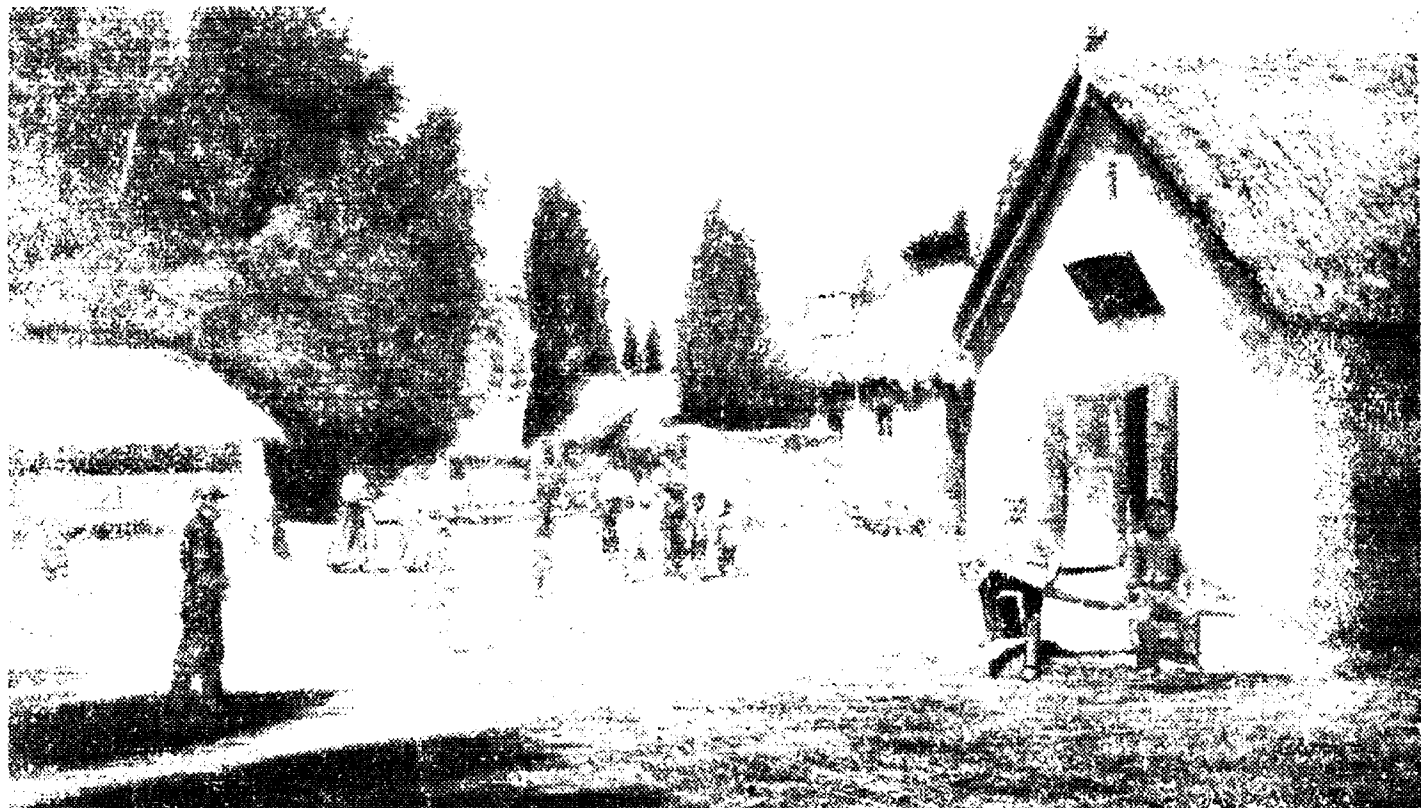
местных национальностей, число которых ко времени революции 1905 года достигло значительной цифры. Труд этих рабочих оплачивался очень низко, и они находились в невыносимых бытовых условиях. Царская администрация и предприниматели искусственно старались создать неравенство в положении между русскими и туземными рабочими, сеяли между ними национальную рознь, всячески прививая русским рабочим великодержавные, шовинистические настроения.

Русские рабочие, хотя и занимали привилегированное положение в сравнении с туземными рабочими, все же в условиях царского колониального режима испытывали сильное ограничение своей политической свободы. Царская администрация всячески стремилась задержать политическое и культурное развитие русских рабочих, оторвать их от влияния пролетарских центров России и от трудящихся масс коренного населения.

Русское переселенческое крестьянство, значительную часть которого составляло кулачество, пользовалось большими привилегиями по сравнению с крестьянством Центральной России (оно было освобождено от воинской и ряда других повинностей), но тем не менее в его среде имелся и определенный слой бедняцких элементов. Значительно более привилегированное положение даже в сравнении с переселенческим крестьянством занимало русское казачество, состоявшее в большей своей части из кулацко-помещичьих элементов и являвшееся основной военной опорой царизма.

Русский капиталист, помещик и кулак все более тесно сплетались с эксплуататорской верхушкой местного населения в лице нарождавшейся туземной торговой буржуазии, полуфеодалов-баев, манапов и духовенства, совместно с которой они эксплуатировали трудящихся.

Царизм тормозил возникновение в Туркестане и Казахстане местной промышленной буржуазии. Имевшиеся в крае промышленные предприятия почти целиком принадлежали русским капиталистам. Туземная буржуазия состояла главным образом из торговых

Русский кулацкий поселок в Средней Азии. Дореволюционный период. Музей народов СССР.

и полужемледельческо-кулацких элементов, которые представляли собой прямой придаток российского торгово-промышленного капитализма и были заинтересованы в дальнейшем укреплении влияния российских капиталистов и помещиков.

Сложившаяся ко времени революции 1905 года новая социально-экономическая обстановка в Туркестане приводила к усилению национально-освободительного движения трудящихся и придавала ему определенно выраженный классовый характер. Это движение смыкалось с революционным движением во всей России и направлялось против единого фронта туземной и русской буржуазии и царских властей. Сильно способствовали этому и те формы и методы, при помощи которых царизм утверждал свое господство в Туркестане.

Вся российская колониальная административно-полицейская прослойка, начиная от генерал-губернатора и кончая уездными начальниками и участковыми приставами, опиралась на местах непосредственно на туземную администрацию в лице волостных управителей, старшин, казиев и биев, вербовавшихся главным образом из имущих слоев местного населения. Под видом сохранения в неприкосновенности местных обычаев и самоуп-

равления туземцев, зиждившихся на основах шариата и адата¹, царская власть умело использовала весь этот паразитический туземный элемент в своих интересах.

Администрация играла огромную роль в разрешении спорных вопросов между местным населением и переселенцами, и на этом деле наживались как администрация, так и туземные эксплуататоры.

Вопросы налогов и повинностей, ирригации, лесопользования и т. п. также являлись хорошими лазейками для беспощадного грабежа населения. Малейшие споры по вышеуказанным вопросам использовались для того, чтобы или наложить штраф или сейчас же изъять землю в пользу казны.

В аппаратах местной власти сидели отбросы российского чиновничества, ибо в Туркестан и Казахстан в большинстве случаев попадали всякие искатели легкой наживы, действительно через короткий срок наживавшие большие капиталы.

Бай и кулак беспощадно грабили беднейшее население. Жалобы высшей администрации почти всегда кончались неудачей, ибо право было за тем, кто богат.

¹ Шариат—основные правила религии Ислама, а адат—правила обычного права как пережиток родового строя.

Ташкентские судьи. Дореволюционный период.

Музей народов СССР.

В частности, нужно сказать о деятельности туземных народных судов. Туземные судьи (они назначались только из имущих элементов) грабили обе тяжущиеся стороны, но выигрывал тот, кто давал больше. Конечно, при такой системе выигрывали баи и манапы.

Царизм всячески тормозил культурное развитие туземного населения Туркестана, и если делались какие-либо попытки насаждения школ и просвещения, то они были связаны с политикой русификации и миссионерством.

3

С зарождением местной буржуазии в Туркестане и Казахстане возникла и буржуазно-националистическая интеллигенция, отражавшая интересы этой буржуазии. Национальная буржуазия и националистическая интеллигенция стремились возглавить революционное движение трудящихся масс и использовать его в своих интересах. Конечно, и туземная буржуазия и полупфеодалное байство хотели отвоевать у царской власти больше прав и льгот себе, и когда царская власть недостаточно шла навстречу этим желаниям, то эта эксплуататорская верхушка выказывала недовольство. Но все это проходило в рамках «законности», и в намерения ее вовсе не входило защищать интересы трудящихся и бороться против российской буржуазии.

Туземная буржуазия и националистическая интеллигенция во время революции 1905 года и в дальнейшем не выдвигали никаких лозунгов свержения царского самодержавия и русского империализма и раскрепощения трудящихся масс. Нарастающее революционное движение трудящихся Туркестана они стремились всячески задержать и ограничить рамками «законности».

Та часть казахской интеллигенции, которая была воспитана в татарских, башкирских и иных мусульманских школах, объединявшаяся вокруг журнала «Ай-кап», пыталась направить это движение по пути панславизма и пантюркизма, а другая часть, получившая воспитание в русских школах и тесно связанная со службой в аппаратах царской администрации, группировавшаяся вокруг газеты «Казак», стремилась главным образом всячески ослабить революционное движение казахских масс и свести его к «петициям» на имя царской администрации.

Первая группа казахской интеллигенции отражала интересы части казахской буржуазии и патриархально-феодалного байства, связанной с татарским, а отчасти и узбекским торговым капиталом. Вторая группа, называвшая себя алашской¹ интеллигенцией, отражала интересы части казах-

¹ Алаш — мифический предок казахов; это название было использовано националистической интеллигенцией, как лозунг, выражавший ее стремления.

Школа в дореволюционном Узбекистане. Наказание ученика.

Музей народов СССР.

ской буржуазии и патриархально-феодалного байства, тесно связанной с царским административным аппаратом и интересами русской торгово-промышленной буржуазии. Лидеры и многие рядовые представители алашской интеллигенции служили виднейшими чиновниками в аппарате царской власти по управлению казахским краем. В частности, лидер алашской интеллигенции Ал. Букейханов участвовал в управлении одним из крупных приволжских банков. Не даром руководители этой националистической интеллигенции (Ал. Букейханов, А. Байтурсунов и др.) в 1905 году прикнули к кадетской партии, а Ал. Букейханов был даже членом ЦК кадетской партии.

По важнейшему вопросу, затрагивавшему коренные интересы жизни казахского народа, — по земельному вопросу — обе эти группы казахской интеллигенции по существу играли предательскую роль, разыгрывая перед казахскими массами «оппозицию» против переселенческой политики царизма, а на деле идя на соглашение с ним. Программные требования этой интеллигенции по земельному вопросу не шли дальше требований кадетской партии.

Само казахское байство, достаточно обеспеченное землей, не только не поддерживало недовольство казахских масс против изъятия у них земель царизмом, но рассматривало это изъятие как источник своего обогащения. Бай-

ство и туземная администрация хорошо зарабатывали на посреднической роли в земельном вопросе, прощая фиктивным приговорам за бесценок земли казахских общин и закабалая казахскую бедноту. Байство выдвигало из своей среды царскую туземную администрацию и выигрывало также от проводившейся налоговой-податной системы царской власти.

Что касается идеологии узбекской и таджикской групп эксплуататоров, то здесь также можно отметить два течения. К первому относились феодально-духовные элементы, развивавшие панславистские идеи; ко второму — городская и землевладельческая буржуазия, зародившаяся под влиянием российского капитализма, которая стояла на точке зрения пантюркизма. И те и другие стремились отвлечь трудящиеся массы от классовой борьбы и закрепить над ними свое господство.

Идеологом феодально-патриархальных элементов в Туркестане было главным образом мусульманское духовенство, делившееся в свою очередь на клерикальное (реакционное) и левое (реформистское); настроения новой, зародившейся туземной буржуазии выражала вышедшая из ее среды джадидская интеллигенция, или, что то же самое, прогрессисты-тараккисты. Духовенство было против новшеств, внесенных под влиянием капитализма, оно отстаивало нерушимость старых религиозно-бытовых устоев. Джадидская интеллигенция, наоборот, объявляла

Вай. Туркестан. Дореволюционный период.
Музей народов СССР.

борьбу реакционному духовенству и стояла за реформу средневекового быта, за внедрение светской школы вместо духовной, за перенятие европейской культуры. Но программные требования джадидской интеллигенции не заходили дальше интересов, главным образом, городской буржуазии. Классовые интересы трудящихся местного населения, особенно сельского, джадидской интеллигенции были чужды.

Туземная буржуазия и джадидская интеллигенция в Туркестане, тесно связанные с русской торгово-промышленной буржуазией и царским административным аппаратом, в революции 1905 года не только не выдвинули никаких сепаратистских лозунгов, но даже старались сдерживать национально-освободительное движение.

Несколько иное положение занимали джаиды в Бухаре и Хиве. Тут молодая туземная буржуазия и вышедшая из ее среды джадидская интеллигенция выступали против реакционного деспотизма, господствовавшего в Бухаре и Хиве. за разрушение сред-

невековых устоев и внедрение более прогрессивной в сравнении с средневековым буржуазной общественной формы. Работая в подпольных условиях жесточайшего террора, бухарские и хивинские джаиды стремились притянуть на свою сторону все недовольные элементы в этих ханствах. Революционные события 1905 года джаиды использовали для того, чтобы добиваться той же цели. Поскольку царское правительство всячески поддерживало эмирскую власть в Бухаре и ханскую власть в Хиве, джаиды были недовольны и царским правительством.

Но наряду с буржуазно-националистической интеллигенцией среди казахов, узбеков и других местных национальностей в Туркестане и Казахстане уже после 1905 года развивался второй слой интеллигенции, вышедшей из трудящихся слоев местного населения (выходцы из бедняков, обучившиеся грамоте на производстве или в начальных школах, часть мугалилиев—учителей этих начальных школ и др.), находившей в оппозиции к буржуазно-байской интеллигенции, не порывавшей связи с трудящимися и принимавшей активное участие в революционных движениях.

4

Революция 1905 года в России оказала огромное влияние на развитие революционного движения на национальных окраинах. Под ее влиянием революционное движение угнетенных народов становится под руководство российского пролетариата, идет с ним рука об руку. Не даром Ленин писал в то время о декабрьской стачке в 1905 году в России: «Всероссийская политическая стачка охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в германском подеме самого угнетенного и самого передового класса все народы проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма»¹.

И действительно, вопреки утвержде-

¹ Ленин. Т. VIII, стр. 332.

ниям троцкистских и националистических элементов целый ряд данных неопровержимо говорит о том, что в событиях 1905 года во многих местах на окраинах, в том числе в Туркестане и Казахстане, рука об руку с русскими рабочими выступали рабочие местных национальностей. Так например местные рабочие участвовали в забастовках и выступлениях во главе с русскими рабочими в 1905—1906 годах по линии Оренбурго-Ташкентской и Среднеазиатской железных дорог (Ташкент, Перовск, Самарканд, Чарджуй, Кызыл-Арват, Красноводск и др.), в рабочих демонстрациях в Ташкенте и других городах, в выступлениях на нефтяных промыслах, копиях, хлопковых заводах и т. д.

В Самарканде 12 октября 1905 года на многолюдном митинге в общественном собрании выступили рабочие-узбеки. В резолюции митинга говорится: «Собрание, по заявлению присутствующих рабочих-узбеков, постановило присоединиться к экономическим требованиям туземцев и выражает сугубое порицание всем фирмам, усиленно эксплуатирующим труд туземцев»¹.

В декабре 1906 года в Казахстане, на Успенском руднике (концессия француза Карно), произошла забастовка русских и казахских рабочих. Главарем бастовавших казахских рабочих был Алимжан Байчигиров. Такие же выступления имели место на Карагандинских угольных копиях, Эмба-нефти, соляных промыслах (в 1900 году добывалось до 10 млн. пудов соли) и других предприятиях Казахстана. В октябре 1907 года забастовали рабочие—казахи и узбеки—во главе с рабочим Шариатдином Ибрагимовым на Каунчанском сахарном заводе около Ташкента.

Ряд воспоминаний участников революции 1905 года также подтверждает факт участия рабочих местных национальностей в революционной борьбе совместно с русскими рабочими².

Так, тов. Тойчибеков Абуза (ныне член алмаатинского горсовета) рассказывает о забастовке русских и казах-

ских рабочих на станции Тартугай, Ташкентской железной дороги:

«Работавшие на железной дороге казахи все, как один, принимали участие в забастовке. Была нами установлена связь с окружающими станцию аулами. Казахские трудящиеся очень сочувственно отнеслись к забастовке и, чем могли, помогли нам в нашей борьбе».

Неоднократно происходили сходки на кирпичных заводах, где главным образом были заняты уйгуры и казахи. Интересно воспоминание тов. Юсупа Бабаева, рабочего, активного участника октябрьского переворота в Семиречье. Он указывает на приезд в г. Верный в 1905 году одного русского революционера, который оказал на него и других рабочих большое влияние и втянул их в революционную работу.

Недовольство царизмом угнетенных народов открыто выразилось (помимо указанных выступлений рабочих местных национальностей) в манифестациях, требованиях облегчения их положения (в казахской и киргизской части населения было выставлено требование прекратить изъятие земель у кочезого населения, в узбекской и туркменской выдвигалось требование уменьшить всякие налоги и подати и т. д.) и в целом ряде прямых революционных выступлений против царской власти. Подобные выступления имели место в самых различных уголках Туркестана и Казахстана.

В частности, о росте революционного движения местного населения свидетельствует циркуляр сир-дарьинского военного губернатора на имя уездных начальников (от 31 декабря 1905 года), где говорится: «Растущая деятельность революционных партий проникла в последнее время и в Киргизскую степь. Полученные сведения показывают, что пропаганда агитаторов среди киргизского населения в Туркестане, Оренбургской и Акмолинской областях производит некоторое влияние на них»³. В бывших Перовском и Туркестанском уездах в ноябре казахи пытаются напасть на железнодорожную линию, выражая недовольство

¹ Газета «Правда Востока» № 68 за 1936 год.

² «Большевик Казахстана» № 12 за 1935 год.

³ Сборник «Очерки революционного движения в Средней Азии». Статья Е. Федорова. 1926.

Тов. В. В. Куйбышев. Рис. П. Шухмина.

против администрации. Был ряд случаев забастовок казахов на заготовках саксаула.

В циркуляре министерства внутренних дел от 17 июля 1908 года на имя генерал-губернатора Туркестанского и Степного краев, уральскому, астраханскому и тургайскому губернаторам указывается на рост враждебного отношения казахов к русской власти за последние годы.

В циркуляре перечисляются конкретные выступления казахского населения как накануне, так и во время самой революции 1905 года:

«В июле 1905 года, во время объезда акмолинским военным губернатором области, киргизы одного из аулов Акмолинского уезда отказались заготовить очередную перемену лошадей, а предъявивших им от имени начальства это требование стражников избили и связали; когда на выручку последним явился урядник с крестьянами, то им было оказано серьезное сопротивление. В июне 1906 года в Петропавловском уезде, той же области, произошло кровавое столкновение крестьян с киргизами-скотоводами, причем с обеих сторон было убито 5 человек и ранено 35 человек.

Наконец, в текущем году, 27 мая, в г. Тургае во время ярмарки киргизы,

вторгшись самовольно толпой на огород местной воинской команды, избили караульных, произвели разгром караульного помещения и лесного склада, увезли в степь, истязали и убили учителя Колдырева, а один из буянов позволил себе даже замахнуться дубиной на шедшего во главе с командой воинского начальника; 11 же июня в Атбасаре, также во время ярмарки, произошло столкновение киргиз с русскими, сопровождающееся убийством с обеих сторон 3 человек и поранением 34 человек, в том числе двух стражников, причем вызванной на место воинской команде потребовалось не менее двух часов на восстановление порядка и оттеснения толпы в степь»¹.

В заключение в циркуляре предлагается евиду «возрастания наглости, упорства и силовости действий киргизской массы и происходящего в ее среде противоправительственного движения» принимать самые решительные меры к подавлению подобных выступлений.

В г. Тургае во время столкновений некто Владимир Рябиков, местный житель, прибыв к месту происшествия, стал на сторону казахов и открыто призывал их нападать на солдат и стражников.

Военный губернатор Семиреченской области в донесении от 15 апреля 1905 года на имя туркестанского генерал-губернатора сообщает, что башкир Темиргалин организует нелегальные собрания.

В 1903 году, в мае, на базаре в г. Верном (Алма-Ата) два проезжавших офицера потребовали от группы казахов, уйгуров и других снятия шапок в «знак почтения», но толпа отказалась, стащила с лошадей офицеров, сорвала с них погоны и сильно избила². В начале 1905 года в Арганатинской волости, Лепсинского уезда, во время сбора податей и отбирания скота от недоимщиков казахи в количестве до 200 человек напали на волостного управителя и убили его³. В середине 1905 года в поселке Жер-

¹ Централархив, дело № 174. 1908.

² Галузо «Туркестан-коллония», стр. 190.

³ Из статьи Е. Федорова «Казахстанская правда» № 19 за 1935 год.

гес выступила совместно казахская и русская беднота во главе с Ногайбай Истамбековым и убила земского начальника и кулаков Ромаиновых. Истамбеков был приговорен к 11 годам каторги¹.

В бывшей Закаспийской области, среди туркмен, иомудов и текинцев, также наблюдаются выражения недовольства, в частности в ряде районов туркмены отказываются платить налоги.

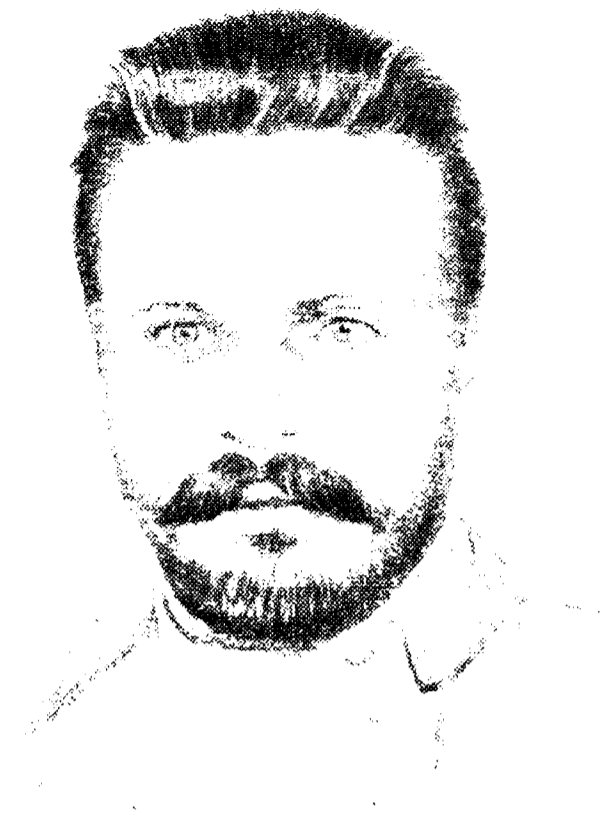
Для характеристики классовой борьбы внутри самого казахского населения в период 1905 года интересно привести факт революционного выступления угнетенного рода «чилменбет» в Верненском (Алмаатинском) уезде, в Восточноталгарской волости. Этот род (в него входила и семья моих родителей), живя среди богатого рода «джаньис», очутился на положении «крме» (чужеродцев). Его всячески угнетали и обирали. Основная тяжесть царских податей, повинностей и поборов волостной администрации всегда ложилась на этот малый род.

Недовольство «чилменбет» этой тиранией эксплуататорской верхушки господствующего рода и волостной администрации дошло до крайнего напряжения. Род восстал против туземной волостной администрации. Отец мой Рыскул Джилкайдаров во время этого выступления застрелил тогдашнего волостного управителя Восточноталгарской волости Саймасая Учкемпирова. Последний был богатым человеком, имел влияние в нескольких волостях, был другом семиреченского областного военного губернатора.

Событие это произошло в декабре 1905 года. Весь род «чилменбет» был разгромлен, значительная часть скота и имущества была забрана, люди подвергались побоям.

Убийство волостного Саймасая взволновало не только областную царскую администрацию, но и казахскую администрацию и байство остальных соседних волостей, которые требовали у губернатора строжайшего наказания виновников. В угнетенных слоях населения убийство волостного встретило явное сочувствие.

¹ «Большевик Казахстана» № 12 за 1935 год.

Тов. М. В. Фрунзе.

Рис. Е. Машкевича.

Рыскула Джилкайдарова сослали на 10 лет на остров Сахалин.

5

Приведенные выше факты показывают, что трудящиеся местных национальностей в Туркестане и Казахстане выступили в 1905 году рука об руку с трудящимися всей России против царизма. Но выступление против царизма означало одновременно выступление против империализма, так как наряду с остатками крепостничества в России уже существовал капитализм в его империалистической форме. В отличие от буржуазных революций на Западе, происходивших в период восходящего капитализма, когда руководство движением принадлежало буржуазии, в русской буржуазно-демократической революции, происходившей в эпоху империализма, основной движущей силой и гегемоном был пролетариат, руководимый партией большевиков.

Отсюда, как известно, исходил Ленин при определении своего стратегического плана перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

В борьбе за осуществление этого плана партия большевиков неуклонно проводила свою программу по нацио-

нальному вопросу, сплачивая вокруг рабочего класса угнетенные царизмом народы для совместной борьбы за свержение царского строя и империализма.

Учитывая усиление великорусского шовинизма и травли «народцев» со стороны русской буржуазии, особенно после 1905 года, и усиление националистических течений среди местных национальностей, Ленин определял тогда линию партии в национальном вопросе следующим образом: «Такое положение вещей ставит пролетариату России двойную или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т.-е. права наций на самоопределение, на отделение;—а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности»¹.

В национально-революционных выступлениях трудящихся местных национальностей в Туркестане и Казахстане начиная с 1905 года движущей силой и гегемоном была не национальная буржуазия и националистическая интеллигенция (как это стремятся доказать троцкисты и националисты), а местные рабочие и крестьянские массы во главе с русскими рабочими и большевиками.

В этом заключается особенность национально-освободительной борьбы угнетенных народов в России после 1905 года в отличие от национально-освободительной борьбы тех же народов до революции 1905 года и в отличие от национально-освободительной борьбы в колониях европейских стран в то время.

Выступления русских рабочих и солдатских масс (несмотря на их малочисленность) в самом Туркестане и Казахстане в 1905 году непосредственно отражались на росте революционного

движения среди трудящихся местного населения. К этим выступлениям нужно в первую очередь отнести забастовку железнодорожников на всей линии Оренбурго-Ташкентской и Среднеазиатской железных дорог (железнодорожники вообще играли руководящую роль в выступлениях рабочих). Из железнодорожного депо ст. Перовск за забастовку уволено было 300 рабочих, которых под надзором железнодорожной жандармерии привезли в Ташкент².

Волнения произошли и в гарнизонах Ташкента, Самарканда, Кушке и других пунктах. В Ташкентской крепости 15 ноября 1905 года произошло восстание солдат, которое было жестоко подавлено. 3 июля 1906 года при отправлении со станции на каторгу 18 осужденных по этому делу солдат ташкентские железнодорожники выступили, пытаясь помешать их отправке. Царская администрация двинула войска на станцию. Услышав о выступлении рабочих, солдаты Туркестанского и Закаспийского саперных батальонов с оружием выступили на стороне рабочих, но царские войска подавили восстание.

18 ноября 1906 года состоялось революционное выступление солдат в крепости Кушке, но оно также было подавлено. Воздвигнуты были уже виселицы для расправы с участниками восстания, но событие это стало известным во всей России, и под давлением требований рабочего класса жизнь восставшим была спасена.

Имели место и другие выступления русских революционных рабочих и солдат.

Характерно, что все эти выступления носили организованный характер. Достаточно сказать, что в 1905 году, в октябре—ноябре, в Ташкенте, в ряде других городов и по линии железных дорог созданы были стачечные комитеты, которые связаны были с крайним стачечным комитетом в Ташкенте. Железнодорожные батальоны перешли на сторону бастовавших рабочих. Без разрешения стачкомов не пускались поезда. 14 октября 1905 года приостановилось железнодорожное

¹ Ленин. Т. XVII, стр. 473—474.

² Газета «Закаспийское обозрение» от 15 января 1906 года.

сообщение по всей линии Среднеазиатской железной дороги. Организованы были в Ташкенте и ряде других пунктов рабочие военные дружины.

Все это говорит о том, что вопреки утверждениям троцкистов в Туркестане и Казахстане партия большевиков имела и в 1905 году несомненное влияние и что к этому времени там уже существовали ячейки партии. Еще в 1903—1904 годах возникли в Туркестане первые социал-демократические кружки в Ташкенте, Алма-Ате, Самарканде, Ашхабаде и других городах. Правда, эти кружки в то время были в основном меньшевистскими. Они выпускали нелегальные листовки, брошюры и нелегальные газеты: «Солдатский листок Правда» и «Молот». Но уже тогда активную деятельность проявляли отдельные большевики; в ряде мест возникли большевистские ячейки. В числе первых, активно проявивших себя большевиков были тт. Морозов, Быховский, Худаш.

В июле 1906 года, во время выступлений рабочих ташкентских главных железнодорожных мастерских, в связи с отправкой на каторгу 18 осужденных солдат за восстание в Ташкентской крепости тов. Морозов выступал перед рабочими. В том же году он был делегирован на IV стокгольмский съезд партии от Туркестанской организации РСДРП.

До 1904 года в Алма-Ате учился в гимназии М. В. Фрунзе (уроженец Семиречья), который в своей автобиографии пишет: «Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования»¹.

В 1906—1907 годах в Омске и Петропавловске большую роль в организации большевистской работы в этих городах сыграл В. В. Куйбышев. Омская организация большевиков распространяла свое влияние и на Казахстан. Как известно, тт. Фрунзе и Куйбышев сыграли впоследствии также огромную роль в деле организации советской власти в Туркестане и Казахстане.

К этому времени влияние общепартийного центра и брошюр Ленина

доходит по линии железных дорог до отдаленных уголков Туркестана и Казахстана. Так например в Джаркенте, на границе Западного Китая, полиция обнаруживает брошюру Ленина «К деревенской бедноте»; на ст. Жусалы 27 января 1906 года при обыске в квартире рабочего обнаруживается брошюра Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах»². В 1907 году в г. Верном при захвате полицейскими нелегальной библиотеки было найдено значительное количество большевистской литературы, в частности труды Ленина: «Пересмотр аграрной программы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Доклад об объединительном съезде». В том же году при аресте Константина Бендюкова нашли номер большевистской газеты «Пролетарий» от 20 октября 1907 года. В Семиречье находили большевистскую агитационную литературу, прибывшую сюда из Ташкента и Омска.

Но большевики в Туркестане в то время были еще одиночками. В Туркестанской организации РСДРП, которая была немногочисленна, преобладали меньшевистские элементы и интеллигенты типа И. Белькова и Наливкина (последний был потом членом II государственной думы от Туркестана, а в 1917 году—председателем туркестанского комитета Временного правительства и выступал против большевиков).

К 1907 году социал-демократическая организация в крае была совершенно разгромлена царским правительством. Все передовые революционные рабочие и солдаты были арестованы или сосланы. Царское правительство, боясь уронить свой престиж в глазах коренного населения и соседних восточных стран, приняло все меры, чтобы жестоко расправиться с революционными элементами в Туркестане.

Но задуть революционное движение ему не удалось: оно не прекращалось и в тяжелые годы реакции и в годы империалистической войны. Не прошло и 10 лет, как оно вновь вспыхнуло с огромной силой—мы имеем в виду восстание 1916 года, о котором будет речь в следующей статье.

¹ «Большевик Казахстана» № 12 за 1935 год.

² «Казахстанская правда» № 19 за 1935 год.

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 6

**И Ю Н Ъ
1936**

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

Т. Рыскулов

ВОССТАНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1916 г.

Нагрянувшая в 1914 году мировая империалистическая война чрезвычайно обострила противоречия между метрополиями и их колониями, между господствующими нациями и сотнями миллионов зависимых и угнетенных народов мира. Это относилось в особенности к царской России, этой «тюрьме народов». Под революционизирующим влиянием войны борьба трудящихся, населявших Туркестан и нынешнюю территорию Казахстана, против господства царских колонизаторов также становилась очень напряженной. Обострилась и классовая борьба в среде самого местного населения. Открытые столкновения между трудящимися местных национальностей с одной стороны и русским переселенческим кулачеством, байством и царской администрацией — с другой стали обычным явлением для того времени. Двойным гнетом пришлых и «своих» эксплуататоров народные массы, населявшие Туркестан и Степной край Казахстана, были доведены до крайнего отчаяния. Нараставшее среди них недовольство вылилось в конце концов в 1916 году, в самый разгар империалистической войны, в грандиозное восстание этих масс против царизма и местных эксплуататоров.

Поводом к восстанию послужил приказ царского правительства от 25 июня (старого стиля) 1916 года о привлечении на время войны «к работам

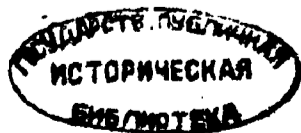
по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии инородцев Российской империи, освобожденных от воинской повинности, и, в частности, туземного населения Туркестанского края»¹.

При помощи этого мероприятия царское правительство хотело освободить массу русских солдат и рабочих от тыловых работ, заменив их мобилизованными «инородцами» как более покорной и дешевой рабочей силой. В ответ на этот приказ стихийно восстали трудящиеся массы различных национальностей почти одновременно в разных уголках Средней Азии.

Восстание народных масс в 1916 году являлось огромным событием в истории революционного движения не только этих народов, но и России в целом. Национально-освободительным движением была пробита огромная брешь в тылу царского империализма.

Подавление восстания царским правительством приняло характер настоящей войны метрополии с восставшими массами колоний. Военные действия охватили огромные территории Туркестана и нынешнего Казахстана. По данным Куропаткина, для усмире-

¹ Из приказа № 170 от 8 июля (старого стиля) 1916 года по Туркестанскому краю исп. должн. генерал-губернатора Ерофеева.

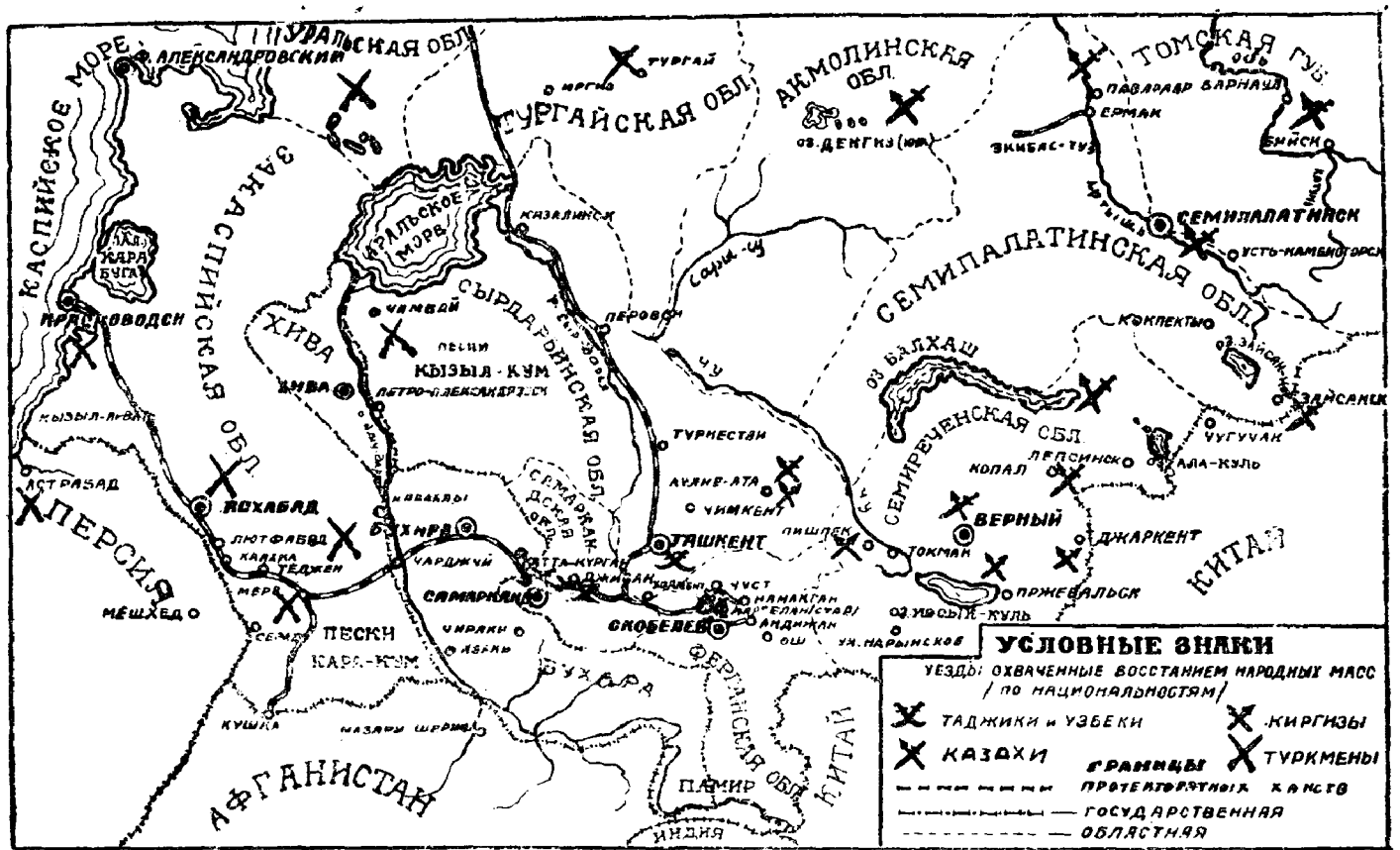

Схема восстания в Средней Азии в 1916 г.

ния восстания употреблено было 14½ батальонов, 33 сотни и 69 пулеметов, не говоря о вооруженных дружинах русского переселенческого кулачества и европейского населения городов.

Восстание 1916 года имело огромное значение в подготовке и победе Великой октябрьской революции на территории Средней Азии.

1

Первыми в борьбу вступили узбеки и таджики. Повстанцы начали с разгрома учреждений туземной администрации, волостных управителей и других представителей местных властей.

Уже 4 июля в Ходженте большая толпа, состоявшая главным образом из таджиков Калинаууской части, напала на караульную команду, которая начала стрелять по наступавшим и убила несколько человек из толпы. К восставшим присоединились таджики селенья Кастакозь. В Андижане, в мечети «джамы», собралось до 5000 человек, они объявили протест против набора рабочих на тыловые работы и двинулись в Новый город, бросая камни и палки в полицейских. По приказу уездного начальника, открыт был огонь, и толпа рассеялась, оставив на месте убитых. Большую активность проявили в этом выступлении студенты медресе.

По разверстке, Старый город Ташкент должен был выделить на тыловые работы 8000 рабочих. Тысячная толпа узбеков, в том числе женщины, собралась 11 июля около полицейского управления, чтобы не допустить этой мобилизации. Толпа избила полицейских и забросала камнями окна управления. По наступавшей толпе был дан залп. Ротой юнкеров, вызванной полицией, толпа была разогнана. Во время столкновения было убито 5 полицейских, а из числа восставших 11 человек было убито и 15 ранено. В последовавших затем арестах и судах 5 человек из 35 обвинявшихся были приговорены военным судом к смертной казни.

В тот же день в Намангане во время вспыхнувшего возмущения было убито 12 человек и ранено 38. Здесь по делу о восстании было предано военному суду 16 человек.

В Старом Маргелане собралось до 10 000 демонстрантов. Ими убито было несколько чинов полиции. Целый ряд подобных выступлений имел место и в других городах (Самарканд, Катта-Курган и др.) и в сотнях кишлаков.

Более широкие размеры восстание приняло в бывшем Джизакском уезде, Самаркандской области, который, по разверстке, должен был дать на тыловые работы 10 000 человек. В этом уезде царское правит ство, несмо-

тря на исключительно бедственное состояние уезда и земельную тесноту, из'яло ввиде «излишков» 830 000 десятин удобной земли, отодвигая кочевников в Кзыл-Кумовские пески. За период между 13 и 17 июля восстало почти все население уезда и города Джизак. К этому времени из Ташкента возвратился специально командированный туда за сведениями Ишан-Назыр Ходжа-Абдусаламов, который сообщил населению о восстании в Старом Ташкенте и об отмене мобилизации рабочих до окончания «уразы» (поста). 13 июля огромная толпа, вооруженная чем попало, двинулась из Старого города в Новый. Выехавшие навстречу ей уездный начальник Рукин, пристав Злотоглов, джизакский старшина Мирзаяр Худояров, переводчик Закиржанов и два человека из охраны были убиты повстанцами. Подоспевшая караульная команда обстреляла наступавшую толпу, которая, продержавшись некоторое время, отступила в Старый город, оставив десятки убитых.

Вскоре после этих событий поднялся весь Старый город. Восставшие разрушили железнодорожную станцию, оборвали телефонные провода, разобрали на протяжении 65 километров железнодорожный путь на перегоне Джизак—Обручевка, убили 16 железнодорожных служащих. Русская часть населения заперлась в крепости и охранялась патрулями до прибытия карательного отряда подполковника Афанасьева, подавившего восстание в Старом городе.

В это время во всем уезде начались восстания кишлачного и аульного населения (восстало около 20 волостей). В Зааминском районе был об'явлен бекком Назыр-Ходжа, в Санзарском—народный судья, казах Туракул Турадбеков, а брат его, Кульбек, — командующим войсками; в Богданском — был провозглашен «эмиром» джизакским Абдурахман Джевачи. Узбеки и казахи, населявшие уезд, об'явили о своем отделении от России и призывали все население начать «священную войну».

Для подавления восстания в Джизакском уезде был сформирован карательный отряд во главе с полковником Ивановым (впоследствии он вы-

ступал в качестве усмирителя Ферганы; во время гражданской войны был военным министром при правительстве Колчака в Сибири). Отряд Иванова состоял из 13 рот, 6 орудий, 3 сотен русских казаков, роты сапер и бронированного поезда. Карательный отряд прошел по уезду «огнем и мечом», разрушая кишлаки, истребляя людей, не щадя женщин и детей. Военным судом были приговорены по джизакскому делу 80 человек к смертной казни и 48 — к 12-летней каторге. Прибывший в конце августа в Джизак генерал Куропаткин об'явил о конфискации в городской черте 2000 десятин земли местного населения со всеми строениями в наказание

Арестованный таджик, участник восстания.
1916 г.
Музей народов СССР.

за восстание. Часть джизакских повстанцев ушла в горы или в Афганистан и Бухару.

2

Восстание казахов и киргиз в Семиречье началось в начале августа, т. е. значительно позже чем в узбекских районах. Предвидя неизбежность восстания среди местного населения, семиреченская администрация заранее приняла подготовительные меры. Два искусных стратега и непримиримых врага местного населения — генерал-губернатор Куропаткин в Ташкенте и областной военный губернатор Фольбаум в Верном (ныне Алма-Ата) — заблаговременно составили стратегический план подавления мятежа, сводившийся к тому, чтобы, истребляя мятежников по дороге, оттеснить их к узким горным проходам и там окончательно разгромить.

Фольбаум разбил область на 17 военных участков, в которых было выставлено свыше 5000 солдат пехоты и до тысячи человек конных отрядов. Приняты были меры к вооружению русского населения Семиречья.

Кроме того к началу восстания Куропаткиным, прибывшим в Ташкент 8 августа (старого стиля), были двинуты военные силы извне области: из Ташкента — отряд подполковника Гейцига с 2 батареями и 4 пулеметами и отряд подполковника Алатырцева с 8 пулеметами и 1 батареей; из Скобелева — отряд капитана фон Бурзи с 4 пулеметами и 2 горными орудиями; из Оренбурга — отряд полковника Виноградова с 8 пулеметами.

Восстание в Семиречье приняло такие угрожающие размеры, что царское правительство вынуждено было послать туда 2 казачьих полка с батареями и 2 пулеметными командами из действующей армии.

В телеграмме на имя Фольбаума от 21 августа Куропаткин писал: «...вместе с сформированными вами частями по приходе отпущенного вам подкрепления, не считая двух казачьих полков и конной батареи, вы будете располагать 35 ротами, 24 сотнями, 240 конными разведчиками, 16 орудиями, 47 пулеметами. Черняев, Рома-

новский, Кауфман, Скобелев завоевали области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую меньшими силами»¹.

Таковы были силы, при помощи которых и при поддержке русских кулацких вооруженных дружин и городских «добровольцев» из торгово-чиновничьих элементов царизм справился с восставшими.

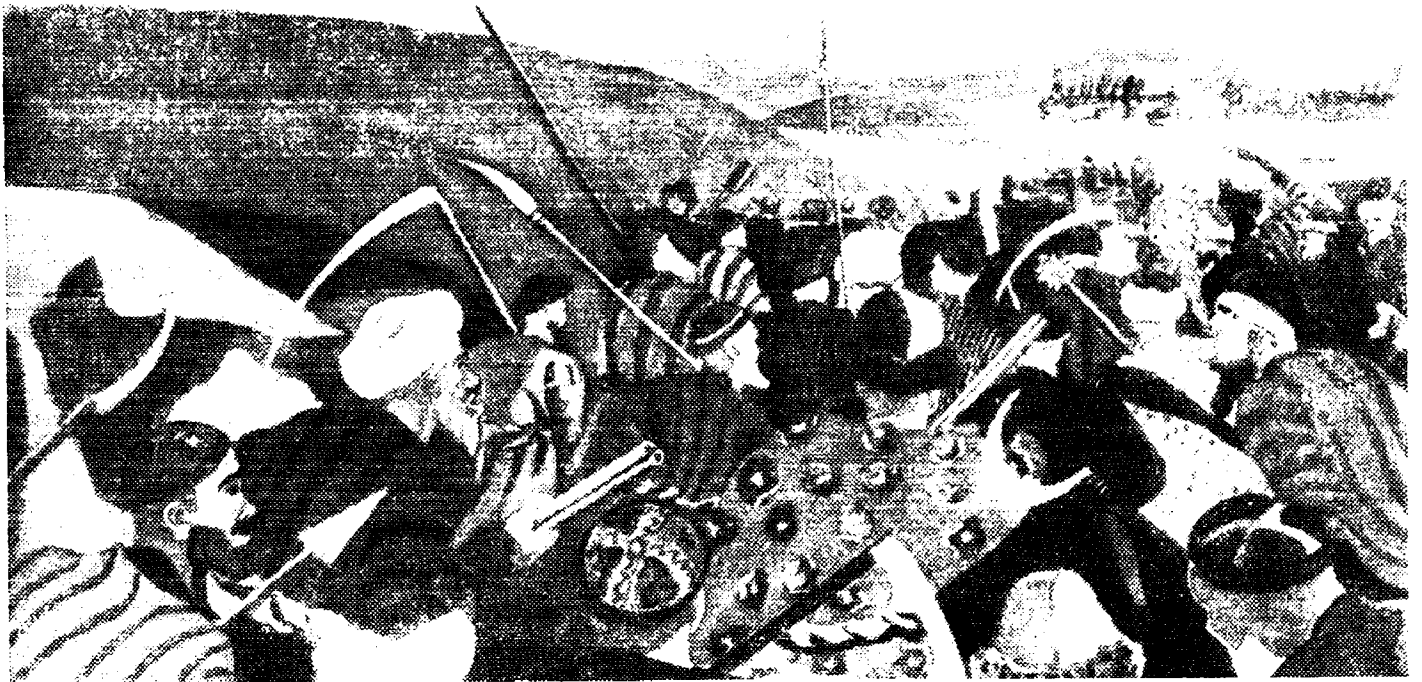
В нынешней Киргизской АССР, входившей тогда в значительной части в состав бывшей Семиреченской области, Туркестанского края, восстание приняло особенно широкие размеры. Восстанием охвачена была почти вся территория Киргизии; особенно выделялись Пишпекский и Пржевальский уезды.

Первыми выступили (в первых числах августа) киргизы Сары-Багишевской и Атекинской волостей, Пишпекского уезда. Киргизы этих волостей (из рода «сарыбагиш» и «атеке») оказывали упорное сопротивление русским войскам еще во время завоевания последними области. К сарыбагишевцам и атекинцам присоединились все киргизы рода «богу», занимавшие котловину озера Иссык-Куль и горы окружавшие его в Пржевальском уезде, и южной части Джаркентского и Аулиеатинского уездов. Во главе сарыбагищевцев стоял Алагуш Джантаев с сыновьями, а во главе атекинцев — Султан Далабаев, Баромбай Сазанов и Каимбет Барамбаев. Повстанцы установили связь с ферганскими киргизами.

Выступление началось с нападения восставших киргиз 8 августа на переселенческое селение Новороссийское, в ущелье Большого Кебена. Нападение прошло успешно, и киргизы провозгласили ханом манапа Мукуша Шабданова.

9 августа восстание охватило всю территорию, занятую кочевыми киргизами в бассейне реки Чу и озера Иссык-Куль. Восставшие захватили почтовый тракт, идущий из г. Пишпека (ныне г. Фрунзе) на Пржевальск и от селения Рыбачьего на укрепление Нарынское, сожгли по тракту мосты, разрушили телеграфную

¹ Архив УзбССР. Фонд дел туркестанского генерал-губернатора. Дело о восстании 1916 года.

Восстание в Джизаке. 1916 г.

С карт. Бойцова. Музей народов СССР.

линию, ограбили и сожгли все почтовые станции и выставили по дорогам наблюдательные отряды.

В действиях повстанцев наблюдалась известная организованность: в частях были созданы мастерские для выделки пороха и холодного оружия, введены были на шапках некоторых групп восставших однообразные значки. Во главе одной группы восставших, в которую входили киргизы 5 волостей (Шамсинской, Буханинской, Белекбаевской, Темирбулакской и Абаильдинской), стоял Канат Абукин. Каждая волость имела свой флаг. От каждой юрты требовался один боец. На каждую волость имелось около 30 ружей (кремневки и несколько винтовок) и по 10—15 патронов. Одной из групп восставших, состоявшей из сарыбагишевцев, удалось захватить транспорт оружия и боевых патронов (170 берданок и 40 000 патронов), следовавших в Пржевальск. Часть захваченного оружия переслана была богинцам. После этого восстание приняло еще более ожесточенный характер.

13 августа сарыбагишевцы большими массами начали наступление на город Токмак. Властями был туда направлен отряд Бакуревича, состоявший из сотни казаков с пулеметами и 70 человек пехоты. Несмотря на пулеметный огонь восставшие в течение

10 дней повторно продолжали наступление на город. Они выпустили воззвание к населению города Токмака за подписями Шабданова, Каната Абукина и других главарей с требованием сдаться. Привез воззвание старик, 80 лет, Суван Джантаев, которого потом расстреляли. Лишь по прибытии отряда Гейцига повстанцы, понеся большие потери, отступили в горы.

Во время наступления на Токмак и нападения на селение Покровку киргизы потеряли убитыми до 300 человек и ранеными 200. Между прочим, киргизы перед нападением привязывали себя к седлам, и таким образом раненые или убитые увозились лошадьми.

Богинцы из Каракечинской волости, получив оружие, напали на селение Белоцарское и разгромили его, убив начальника полицейского участка Меньшикова и нескольких техников. После чего они двинулись 5-тысячной толпой на селение Столыпино, в Кочкорской долине, но были отбиты.

Ожидалось нападение повстанцев на город Пржевальск. Кроме гарнизона в городе скопилось до 12 000 русских беженцев из соседних кулацких поселков, из которых администрацией города были организованы вооруженные дружины. Повстанцы приближались к городу, но не смогли причинить ему особого ущерба. В помощь Прже-

вальску был послан отряд ротмистра Кравченко. В конце августа через горы из Верного прибыл отряд Бычкова и из Джаркента — отряд хорунжего Угренинова. Киргизы вынуждены были отступить, освободив все занятые ими поселки.

Крайнее обострение национально-классовой борьбы, звериный шовинизм и ненависть русского кулачества, военщины и чиновников к восставшим «иногородцам», резко проявившиеся во всем ходе борьбы, можно характеризовать на данном участке следующими фактами. В селении Теплоключенском местным кулачеством было вырезано 500 торговцев из узбеков и татар, завезенных сюда отрядом Кравченко с Кочкаринской ярмарки. В Пржевальске после нападения купцов-дунган¹ на ехавших в Пржевальск русских было вырезано до 700 туземных жителей, главным образом дунган; имущество их было разграблено. Отряд казака Овчинникова разгромил и сжег дунганское село Мариинку. Во время осады киргизами селения Сазоновки, Пржевальского уезда, торговцы-узбеки оказывали содействие русским отрядам против киргиз, однако после ухода стоявшего там отряда крестьяне, в большинстве кулаки, перебили всех узбеков. Было убито 90 человек, включая детей и женщин. Такие же избиения и убийства произошли в Ак-Су, в селении Тюпа и ряде других мест.

В пржевальской тюрьме, в которой находилось около 100 киргиз, схваченных в качестве главарей восстания Джаркентского уезда, надзирателями тюрьмы было из них расстреляно 80 человек якобы при попытке к бегству.

Восстание продолжало расширяться. 10 августа оно вспыхнуло еще в ряде волостей Пишпекского уезда, а именно в Беловодском участке, в волостях Тлеубердинской, Джамансартовской, Бакинской и в десятках киргизских сел. Здесь русское население пострадало мало.

¹ Дунгане — китайская народность, основная масса которой живет в Китайском Туркестане и в провинции Шеньси. Часть дунган в 60—70-х годах XIX в. переселилась в пределы России, на территорию нынешних Киргизской и Казахской АССР.

Но зато киргизы за восстание, как и всюду, заплатились очень дорого: началось форменное истребление киргиз в Беловодском районе. Привезенные в Беловодск приставом Грибановским при содействии манапов, несколько сот киргиз были перебиты крестьянами-кулаками. Всего там было убито 517 киргиз. Кроме того были перебиты по дороге сопровождающим конвоем 138 киргиз, отправленных в Пишпек. 118 киргиз, приведенных в Пишпек из других волостей, были убиты, на базарной площади. Началась настоящая охота за киргизами. Вооруженные крестьяне выезжали группами в аулы, убивали киргиз и забирали у них скот и имущество. Известны грабительские нападения некоего Капина (бывшего подрядчика железной дороги) с группой крестьян из села Чернореченского на аулы; разгром чернореченцами нескольких киргизских аулов с убийствами 110 человек; вымогательства полицеймейстера города Верного — Протикова — и его агентов и десятки других подобных случаев насилий и грабежей.

Официальные сообщения этого времени пестрят сведениями о «подвигах» карательных отрядов по истреблению киргиз. В одном из донесений генерала Фольбаума говорится, что «Покровский сжег, между прочим, стойбища около 800 юрт; 28.VIII Берг рассеял скопища, уничтожил до 800 отчаянных борцов и отбил огромное количество скота и баранов». Карательными отрядами захвачены были сотни тысяч голов скота у отступающих к границе Западного Китая киргиз.

Из донесений русского консула в Кашгаре от 1 декабря 1916 года видно, что к тому времени в Кашгаре (Уч-Турфане и Ак-Су) скопилось до 100 000—120 000 киргиз. Всего в пределы Западного Китая ушло население около 45 волостей киргиз и казахов бывшей Семиреченской области. Киргизы Пржевальского и Пишпекского уездов направлялись главным образом в вышеуказанные провинции Западного Китая. В протоколе от 7 января 1917 года войскового старшины Бычкова и драгомана кашгарского консульства говорится: «Киргизы-мятежники Пржевальского и Пишпек-

Разрушение повстанцами железной дороги в Джизаке, 1916 г.

Музей народов СССР.

ского уездов при бегстве через горные перевалы на китайскую территорию с половины сентября до начала ноября потеряли почти весь рогатый скот. Лошадей осталось 10%, баранов осталась $\frac{1}{4}$ часть и верблюдов — около половины.. Киргизы идут на подводах по найму, многие идут пешком, матери оставляют своих грудных детей, продают подростков, одежду. Весь Учтуфанский базар завален киргизскими вещами»¹.

Прежде чем перейти границу, киргизы должны были уплатить значительные суммы китайским властям. Китайцы брали деньгами, скотом и людьми. Несколько тысяч человек (главным образом женщин и детей) были проданы в рабство.

Положение киргиз было ужасно.

Когда киргизы и казахи, попавшие в пределы Западного Китая, растеряв скот и имущество, терпя насилие со стороны китайцев и калмыков, начали в конце 1916 года и в начале 1917 года возвращаться обратно в пределы области, то русские власти поставили условием их допущения выдачу главарей восстания и уплату контрибуции скотом и имуществом в пользу казны «за понесенные убытки». Так например от возвращавшихся из За-

падного Китая 17 волостей казахского рода «албан» Фольбаум потребовал 1000 лошадей для кулачества Пржевальского уезда, 3000 лучших лошадей для армии и выдачи главарей. Кроме того возвращавшиеся ставились на принудительные работы по уборке полей в русских селениях. Одновременно карательные отряды продолжали свои действия, особенно в пограничных районах. В Иссык-кульско-нарынском районе скопилось в руках карательных отрядов до 500 000 голов скота, отобранного у киргиз.

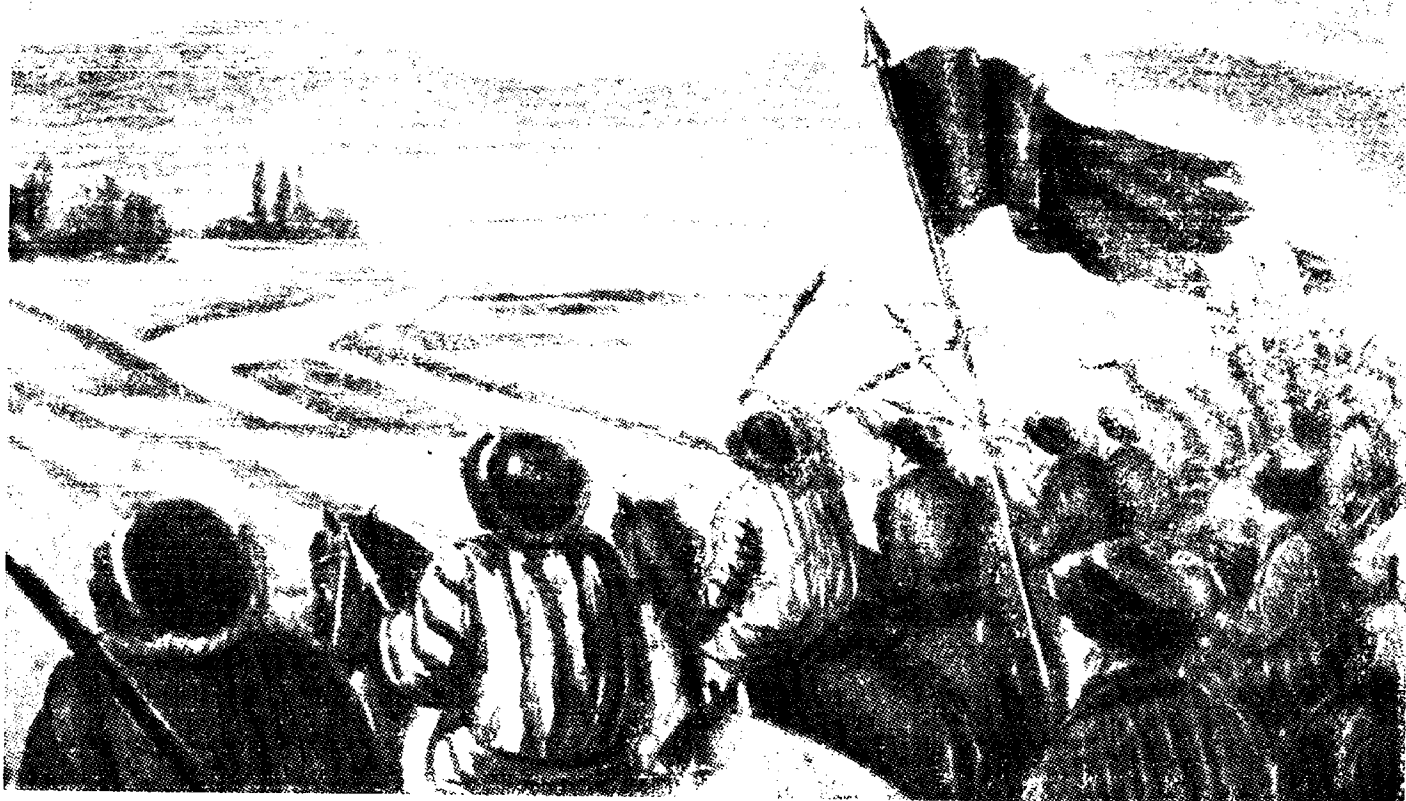
Отдельные отряды и крестьянские дружины продолжали охотиться за киргизами, особенно за теми из них, которые возвращались из Западного Китая. Так например в долине реки Гон отряд Бычкова переловил и истребил 1000 киргиз.

3

Одновременно с киргизами восстали и казахи бывшей Семиреченской области.

Выступления начались в Верненском уезде, в Карамской Таранчинской волости, где восставшие убили волостного управителя; в Атарском участке восстали Ботпаевская, Восточнокастекская, Западнокастекская, Тайгаринская, Иргайтинская и ряд других волостей. Для подавления восстания по-

¹ Архивный фонд Киргизской АССР. Дело о восстании 1916 года.

Восставшие киргизы. Средняя Азия. 1916 г.

Музей народов СССР.

сланы были карательные отряды Бакуревича, Вяткина и отарского участкового пристава. Ряд казахских аулов был уничтожен. По приказу Куропаткина, сотни людей были преданы военному суду.

В Лепсинском уезде, Маканча-Садыровской волости, во время подавления восстания карательными отрядами было убито до 100 человек и столько же арестовано. Волостная казахская администрация, участвуя в карательных отрядах, грабила казахское население. По приказу Фольбаума, население волости Курадийско-Кастекского района в большинстве было спущено с гор и поставлено на работы по уборке полей русской станицы Касклен и др.

Наиболее продолжительным было брожение в Лепсинском уезде, занятом главным образом казахами рода «найман» (волостей Маканча-Садыровской и Мамбет-Кискачевской). Здесь почти все казахские волости были втянуты в движение. В сентябре большая группа казахской молодежи (из подлежащих мобилизации на тыловые работы) выступила открыто и напала на селение Саратовское, но была рассеяна подоспевшим из Лепсинска отрядом

Маслова. При столкновении было убито до 200 казахов, а главари схвачены и доставлены в Лепсинск. Уцелевшие казахи бежали в Западный Китай или перекочевали в Прибалхашские степи.

В конце концов прибытие значительного количества войск из Семипалатинска заставило казахов подчиниться и приступить к выделению рабочих на тыловые работы.

Брожение происходило также среди казахов рода «сувани» и дунган Джаркентского уезда. В частности, выступили дунгане селений Малой, Средней и Большой Ак-Су. В октябре скопления недовольных казахов имели место вокруг озера Балхаш. Большие размеры восстание казахов приняло в Аулиеатинском уезде, где восстали десятки волостей. В ряде мест восставшие рубили лес или поджигали его.

Восстаниями или брожениями охвачены были почти все остальные районы, находящиеся на территории нынешнего Казахстана. В Семипалатинской области с июня по сентябрь происходили выступления в самых разных концах области: в Устькаменогорском, Зайсанском, Семипалатинском, Кустанайском и Павлодарском уездах.

Под напором войск повстанцы вынуждены были отступить. Часть из них перекочевала в пределы Западного Китая.

Особо надо остановиться на восстании казахов в бывшей Тургайской области: здесь оно приняло очень широкие размеры и было наиболее организованным. Восстали казахи кипчакского и арғынского родов. Во главе первых стал хан Абдулгафар Джанбусун, во главе вторых — Оспан Чулаков. Но одним из главных фактических руководителей восстания в Тургайской области был Амангелды Иманов, в будущем герой и руководитель красных партизан в Тургайской области и один из первых организаторов советской власти здесь.

У повстанцев насчитывалось до 8000 бойцов. Восставшие решили взять город Тургай. 5 сентября, ночью, казахи напали на город и начали жечь дома и уничтожать в канцеляриях списки подлежащих мобилизации казахов. Но повстанцы не смогли взять город. При столкновении было убито до 300 казахов. Жители города мало пострадали.

Со стороны Оренбурга к Тургаю было двинуто десятитысячное войско во главе с генералом Лаврентьевым. По пути к Тургаю отряды истребляли казахские аулы. Казахские баи и националистическая алашская интеллигенция пошли на соглашение с русской властью, и ближайшие аулы стали давать людей на тыловые работы. Значительная часть арғынцев во главе с Оспан Чулаковым также сдалась. Но кипчаки под руководством Абдулгафара Джанбусуна и повстанцы во главе с Амангелды Имановым не сдались и ушли в глубь степи. Они имели ряд серьезных сражений с русскими войсками. Кипчаки решили послать делегатов в Турцию и Бухару.

Для борьбы с ними из Самары, через Чалкар, 4 ноября выступила карательная экспедиция генерала Макарова с 4 орудиями и 4 пулеметами. К отряду присоединились Оренбургский казачий полк, 2 пулеметные команды и пехота. Столкновения с кипчаками имели место и в январе. Последнее, самое серьезное столкновение отряда с главными силами повстанцев разыгралось

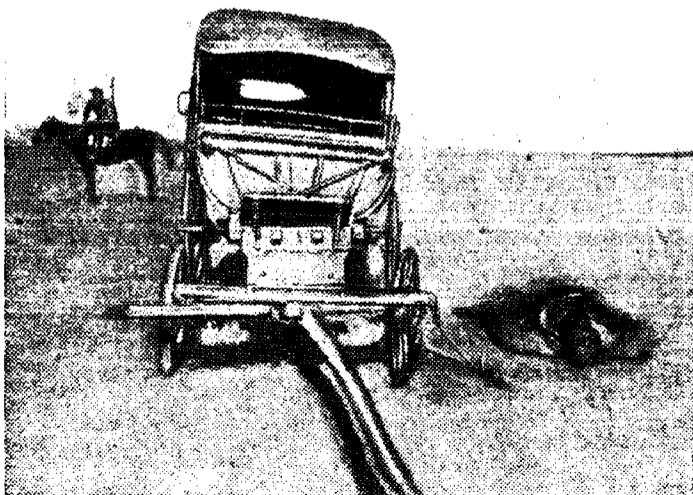
в 90 километрах от Тургая. В ауле, где они произошли, было убито 300 женщин, детей и стариков. Во время отступления основной массы повстанцев вниз по реке Тургай русские отряды, обстреливая отступавших по льду с обоих берегов, нанесли им решительное поражение. Убитых казахов насчитывалось до 4000.

12 февраля отряд вернулся в Тургай¹. Часть тургайских повстанцев во главе с тов. Амангелды Имановым все же не сдалась вплоть до революции.

В общей сложности нападению восставших казахов и киргиз в Семиреченской области подверглось 94 селения, в которых было сожжено и разрушено 5373 дома, убито 1905 человек, ранено 684, взято в плен и без вести пропало 1105 (впоследствии большинство пленных возвратилось). Потери воинских частей исчислялись в 171 человек (в том числе было убито 3 офицера и 53 солдата). Сельское хозяйство пострадало не столько от потрав, сколько от несвоевременной уборки и отсутствия рабочих рук.

Но казахское и киргизское хозяйство было основательно разрушено. Убыль населения была огромная. Всего по 5 уездам Семиреченской области до восстания было 84 854 хозяйства кочевников, убыло 53 000 хозяйств. В районах восстания осталось в среднем не более $\frac{1}{3}$ поголовья скота, имевшегося до восстания.

¹ Часть сведений о тургайском восстании и ряд фактов по Северному Казахстану взяты из книжки тов. Шестакова «15-летие восстания в Средней Азии».

Нападение восставших киргиз на почту. Семиречье. 1916 г. Музей народов СССР.

В нынешней Туркменской ССР (бывшая Закаспийская область) восстание было также очень значительным. Туркмены требовали замены мобилизации рабочих на тыловые работы денежной оплатой или принятия их в армию наравне с русскими солдатами. К этому времени в действующей армии имелся уже текинский конный полк, составленный из туркменских племен. Власти дали согласие на вооружение мобилизуемых текинцев с тем, что последние будут нести на фронте охранную службу.

Имущая верхушка текинцев приняла все меры, чтобы не допустить восстания текинцев. Несмотря на это в Тедженском уезде 8 октября 1916 года все же произошло открытое выступление. Повстанцы в количестве до 2500 человек, вооруженные кольями, лопатами и старинными туркменскими ружьями, двинулись на город Теджен. Старшина одного из аулов был арестован восставшими. Повстанцы разгромили железнодорожные будки и убили несколько железнодорожных служащих. Арестованный повстанцами аульный старшина Мумли-Пельван бежал и донес уездному начальнику о том, что на город движутся недовольные туркмены. Уездный начальник с отрядом вышел навстречу восставшим и обстрелял их. Было убито 20 человек. Со стороны отряда убито 3 солдата.

Более серьезные размеры восстание приняло среди туркменского племени иомудов, населявших Красноводский уезд, пограничный с Персией и находившийся на положении двуданников русского и персидского правительства. Это было воинственное племя, стремившееся к вольности и откочевывавшее в Персию при притеснениях со стороны русской власти. И в этот раз, после объявления о мобилизации рабочих, часть иомудов откочевала в Персию.

Во второй половине августа и в сентябре много туркмен ушло в Персию, в том числе 2000 семейств иомудов из Красноводского уезда. К ним примкнули и роды джафарбай, атабай и акатабай. В районе реки Атрека повстанцы прервали телеграфную связь с

Чикишляром и оказали сопротивление чикишлярскому приставу.

В 20-х числах сентября туркмены стали угонять скот из русских поселков. Возле Астрабада туркмены из берданок и трехлинейных винтовок обстреляли 2 раза казачий раз'езд и заняли укрепление Ак-Кала. После бомбардировки специально для этого прибывшим отрядом туркмены были выбиты из Ак-Кала и, понеся большие потери, отступили. С 25 по 28 сентября карательный отряд в 100 человек с 3 пулеметами и 2 орудиями подвергся нападению туркмен. В конце октября повстанцы появились и около Ходжа-Нефеса, склоняя к восстанию приморских туркмен.

В ноябре выступления иомудов не только не утихли, а, наоборот, усилились: стали образовываться более крупные отряды во главе с руководителями: Баба-клычем, Шахи-ханом, Дивержи и Эссен-ханом. В первую половину ноября иомуды, заняв западную часть Астрабадского района, на побережье Каспийского моря, несколько раз пытались напасть на рыбные промыслы Лианозовых, но были отбиты при помощи артиллерии и десанта судов Ашур-Динской морской станции. 25 ноября вновь 2 роты 2-го Сибирского полка и сотня пограничников подверглись их нападению.

Учитывая серьезность положения в Астрабадской провинции Персии и Красноводском уезде и опасаясь усиления волнений во всей области, Куропаткин в начале ноября приказал военному губернатору Сыр-Дарьинской области генералу Мадридову составить сильную военную экспедицию для решительного подавления восстания туркмен. Указанный отряд был сформирован в составе 6 батальонов, 15 сотен, 18 орудий и 17 пулеметов, общей силой в 8000 человек.

6 декабря главные силы отряда Мадридова, направленные со стороны Астрабада и Чикишляра, заняли оставленное бежавшими иомудами укрепление Ак-Кала, а затем направились к Гумбет-Хаузу.

Очистив от повстанцев всю западную часть Астрабадской провинции, захватив ряд главарей и отобрав при этом до 1000 винтовок, подвергая жестокому разгрому оставшееся имуще-

ство туркмен-мятежников, генерал Мадридов направился вслед за бежавшими повстанцами в Морават-Тепе.

Стигнутая отрядами Мадридова с севера и юга, главная масса повстанцев бросилась на запад, но здесь, настигнутая преследовавшими их карательными войсками, была разгромлена в боях 28—31 декабря, потеряв тысячи людей. Главные вожаки мятежных племен были захвачены, а оставшиеся сами явились с повинной, прося о пощаде. Потери экспедиции генерала Мадридова в течение декабря были незначительны. Всего, по свидетельству Куропаткина, за время иомудского восстания убито было 2 офицера и 59 нижних чинов, ранено тоже 2 офицера и 59 нижних чинов и без вести пропало 3 нижних чина. Число пострадавших среди русских поселенцев, по указанию того же Куропаткина, было ничтожно. Материальный ущерб в его отчете определяется приблизительно в 300 000 рублей. Но зато туркмены-кочевники были совершенно разгромлены и разграблены. Еще в первом своем донесении, после некоторой энергичной чистки в Астрабадской провинции, генерал Мадридов доносил, что им было отобрано у мятежников: винтовок — 3200, лошадей — 780, верблюдов — 4800, баранов — 75 000, рогатого скота — 2500, юрт — 500.

Карательным отрядам пришлось действовать на территории персидской Астрабадской провинции, в части ее, представляющей нейтральную зону между зимними кочевьями туркмен и оседлым персидским населением. Персидская власть здесь совершенно не чувствовалась. На этом основании эта полоса была занята русскими частями. Куропаткин в своих инструкциях Мадридову прямо указывал, что занятая в связи «с мятежом туркмен» часть территории Астрабадской провинции Персии должна отойти к России для заселения русскими переселенцами, что обеспечит ликвидацию «двухданникового» положения туркмен.

Кроме астрабадско-красноводских туркмен поднялись на борьбу и туркмены-иомуды в пределах Хивинского ханства. Куропаткин заключил соглашение с хивинским ханом о принятии

Исправленное повторение 196

4590
Разбор шифрованной телеграммы из Вьрнага

5220

от ротмистра Железняка

18 АВГ 1916

на имя Директора Д-та Полиции

№ 1819

подана 14 сего августа 1916 г. 14 ч. 15 м. по форме
получено 17 сего августа 1916 г. 2 ч. — м. по форме

Директорский уездный начальник доносит Бьловодскъ рѣ
приставомъ звестовано сто тридцать восемь киргизъ за
восстание; при попыткѣ бѣжать дороги часть убита, послѣ
доставки Лишлекъ за вторую попытку побѣгу остальные пе
рекологы. № 549.

Телеграмма ротмистра Железняка о расправе с повстанцами. Средняя Азия. 1916 г.
Музей народов СССР.

более радикальных мер против недовольных туркмен и о назначении при нем специального комиссара.

В бывшей Аму-Дарьинской области (ныне Каракалпакия), особенно в Чимбайском районе, также происходили волнения. Восставшими был убит участковый пристав. Для наведения порядка из Ташкента была выслана военная экспедиция во главе с генералом Галкиным, заставившая население дать требуемое количество рабочих. Карательная экспедиция Галкина отличалась своей жестокостью. Сам Галкин подавал пример мародерства, огбирая у населения ценности и принимая взятки.

5

Таков общий ход восстания народных масс Средней Азии в 1916 году. Как мы видим, почти все коренные народности, населяющие Туркестан и нынешний Казахстан, выступили против царского империализма в 1916 году. Основную массу восставших составляли бедняцкие и середняцкие слои крестьянского населения. Инициатором движения и самым активным его элементом была молодежь, подлежащая мобилизации на тыловые работы. Об этом свидетельствуют все документы и сами участники восстания.

Местные рабочие и беднейшие ку-

Расправа самодержавия с восставшим в Средней Азии. 1916 г.

стари, безземельные и малоземельные крестьяне в сельских местностях, особенно в кочевых и полукочевых районах, также приняли участие в восстании. Как известно, казахские и киргизские рабочие и батраки, работавшие на местных предприятиях и у русских кулаков, во время восстания присоединились к восставшим.

Восстание носило явно выраженный антиимпериалистический характер, с отказом дать рабочих для фронта мировой войны. Его основной удар был направлен против самодержавной власти царизма, порабощавшего и угнетавшего народности Средней Азии.

Но восстание одновременно направлено было и против туземной эксплуататорской верхушки. Из приведенных уже выше материалов мы видели, что восставшие расправлялись с первых же шагов со своими управителями, писарями, старшинами.

Характерно поэтому поведение местной буржуазии и националистической интеллигенции. В восстании с особой ясностью выступила их предательская роль. Так например в Ташкентском уезде в подавлении восстания одним из командиров карательного отряда был Худоярханов (потомок

известного кокандского хана), в 1917 году он был начальником милиции в старом городе Ташкенте.

В подавлении восстания среди узбеков и таджиков туземная администрация оказывала карательным отрядам самое деятельное содействие. Волостной управитель Кок-Тюбинской волости поймал крупнейших участников джизакского восстания Назыр-Ходжу и Имама Абдураимова, когда они пробирались в Бухару, а санзарский волостной управитель выдал русским властям руководителя этого восстания Туракул Турадбекова.

Предательскую политику вело также казахское и киргизское байство, идя рука об руку с русским царизмом в деле подавления восстания. Ряд казахских волостных управителей, видя начинающееся возмущение масс, обращался к русским властям с требованием присылки войск¹.

Туземная буржуазия, байско-феодалы и националистическая интеллигенция проявили еще большее предательство во время восстания 1916 года чем в революцию

¹ См. газету «Энбекши Казак» от 8 июля 1926 года.

1905 года. Царское правительство, стремясь привлечь на свою сторону туземных эксплуататоров, освободило их от мобилизации на тыловые работы, на которые были набраны главным образом представители бедняцких слоев населения.

Эксплуаторская верхушка кочевой и полукочевой части населения была также против восстания, и если восстание все же разразилось, то происходило оно вопреки ее воле.

Правда, были отдельные случаи участия бае-манапских элементов в восстании и некоторые из них становились даже во главе его (например сыновья Шабадана в Киргизии), но это происходило в тех местах, где восставали целые аулы и уходили, забирая с собою все имущество и скот; баи, лишившись всего и боясь мести, вынуждены были присоединиться к восставшим. Так например известно, что сыновья Шабадана были против восстания и ездили в город Пишпек советоваться с русскими чиновниками о мерах для подавления его. Но когда почти вся волость восстала, они вынуждены были присоединиться к восставшим. Другой руководитель восстания в Киргизии, Канат Абукин, в своем показании во время суда говорит, что он вместе с сыновьями Шабадана и с некоторыми волостными управителями обращался к уездному начальнику Путинцеву с предупреждением о назревающем недовольстве и просил прислать войска, чтобы обуздать недовольную молодежь в ауле. Но душой этих восстаний неизменно была революционно настроенная молодежь из местного крестьянства, а фактическими руководителями — активные элементы из трудящихся.

Казахская националистическая алашская интеллигенция также открыто играла предательскую роль и пресмыкалась перед царской администрацией. Ряд представителей этой интеллигенции, служа в царском административном аппарате, доносил последнему о всех движениях, происходящих в степи, и всячески содействовал принятию мер для подавления восстания.

Руководители алашской интеллигенции с объявлением приказа царского правительства о мобилизации ра-

бочих из казахского населения развили через газету «Казак» усиленную агитацию против восстания и предлагали казахским трудящимся покориться приказу. Ни разу верхушка этой интеллигенции не сделала попытки обратиться к царскому правительству с просьбой освободить казахский народ от мобилизации рабочих на тыловые работы; больше того, она даже развивала агитацию за то, чтобы казахи шли в солдаты, и обращалась по этому поводу к царскому правительству, но получила отказ.

Та же газета «Казак» писала о восставших как виновниках всех бедствий, обрушившихся на казахский народ. Главари восставших квалифицировались как авантюристы. Вообще алашская интеллигенция всячески старалась дискредитировать участников восстания.

Земледельческо-кулацкие элементы в кишлаках также не были заинтересованы в поддержке восстания 1916 года. Часть духовенства; недовольная ломкой старых отношений вследствие внедрения капиталистического влияния и ущемления ее экономических интересов новыми порядками царской администрации, склонна была поддержать восстание, но лишь в целях использования недовольства народных масс в своих интересах.

В узбекских и таджикских районах торговая буржуазия и вышедшая из ее среды джадидская интеллигенция, связанные с русским торгово-промышленным капиталом и аппаратом царской администрации, не только не принимали участия в восстании, но всячески помогали царскому правительству в подавлении его, стараясь выслужиться перед самодержавием. Туземная буржуазия и националистическая интеллигенция организовывали сборы в пользу войны, демонстрации в честь русского царя и т. д. Куропаткину, приехавшему в начале сентября в Фергану, была устроена торжественная встреча.

Ташкентская туземная буржуазия и джадиды также торжественно, с портретами царя, встретили Куропаткина во время его приезда в Ташкент (8 августа 1916 года) после назначения его генерал-губернатором Туркестана. То же было в ряде других городов, кото-

рые посещал Куропаткин. Все это происходило в то время, когда еще продолжалась кровавая расправа с восставшими народными массами. В Коканде был создан комитет по содействию царской администрации в наборе рабочих на тыловые работы в составе председателя А. Махмудова и секретаря С. Акаева (оба были потом членами контрреволюционной «Кокандской автономии»). Такие же комитеты были созданы в Ташкенте и других городах.

В октябре 1916 года Куропаткин совершил поездку в Семиречье. Русское кулачество встретило его с колокольным звоном, молебнами и требовало дальнейшей расправы с туземным населением. Казахская и киргизская имущая верхушка и волостные также «верноподданически» встречали Куропаткина, заверяя в преданности русскому правительству и отмежевываясь всячески от участников восстания. Вместе с Куропаткиным приехал инженер Тынышпаев (один из лидеров алаш-ордынской интеллигенции из Семиречья, бывший потом членом контрреволюционной «Кокандской автономии»).

Тынышпаев пресмыкался перед «добродетелем» Куропаткиным, являясь рьяным проводником его директив. Газета «Казак» (№ 192 за 1916 год) называла Куропаткина «добрым» человеком и считала «счастьем» для местного населения назначение его генерал-губернатором Туркестана. В дальнейшем Тынышпаев, М. Чокаев и другие лидеры националистической интеллигенции туркестанской части казахов еще теснее связались с царской администрацией. Интересно вспомнить, что во время русско-японской войны казахское байство и националистическая интеллигенция обращались к генералу Куропаткину с просьбой взять 10 000 казахов в качестве кавалеристов, но Куропаткин отказался.

6

Царское правительство жестоко подавило восстание. Коренное население понесло огромные потери людьми и материальными ценностями. Погибли десятки тысяч людей; сотни аулов и

кишлаков были уничтожены дотла. Хозяйственная основа восставших районов подорвана была на долгие годы. В довершение ко всему царское правительство наметило дальнейшее огромное изъятие земель у казахов и особенно у киргиз. По бывшим Пишпекскому, Пржевальскому и Джаркентскому уездам намечалось изъять 5 миллионов га земли. Киргизы должны были отодвинуться в полупустынные местности, главным образом в Нарынский уезд.

Такие же планы намечались в отношении туркмен, узбеков и таджиков в районах восстания. Население было обложено дополнительными повинностями и налогами. Туземные администраторы и байство усилили притеснение трудящихся местного населения и принимали даже участие в грабежах карательных отрядов. Усилилась выкачка сырья и продовольствия из Средней Азии в Россию и для фронта. Так например за один 1916 год было вывезено огромное количество скота, большей частью отобранного у населения во время восстания, свыше 40 миллионов пудов хлопка, 38 000 квадратных аршин кошмы, свыше 3 миллионов пудов хлопкового масла и других продуктов (значительная часть их вывезена после восстания). С населения было собрано в начале 1917 года в пользу фронта 2½ миллиона рублей.

К 1 февраля 1917 года отправлено было на тыловые работы 110 000 рабочих и 10 000 оставлено для работы в пределах Туркестана. До мая предполагалось отправить еще 80 000 человек. Куропаткин предлагал поднять вопрос о расширении туркестанских владений за счет присоединения части территории соседей: Западного Китая, Афганистана и Персии.

В процессе восстания четко определилась расстановка классовых сил: байство, туземная царская администрация и националистическая интеллигенция, связанная с байством, во время восстания в 1916 году встали на сторону царской власти и способствовали подавлению этого восстания.

Имевшиеся тогда меньшевистские и эсеровские организации, пропитанные колонизаторским духом, также сочувствовали мероприятиям царского пра-

ительства по подавлению восстания. Но симпатии передовых русских рабочих и местной русской крестьянской бедноты были на стороне восставших казахских трудящихся. Так, в Иссык-кульской котловине среди восставших киргиз участвовали местные русские крестьянские бедняки — некто Седов и Власенко. О сочувственном отношении крестьянской бедноты к восставшим говорят и другие факты. Правда, местные русские рабочие не могли оказать прямого содействия восставшим, так как «революционная партия пролетариата большевиков в Средней Азии в это время была загнана в глубокое подполье. Массы российского пролетариата в тот период еще не могли открыто выступить на решительную борьбу с самодержавием в помощь восставшему дехканству. Подъем рево-

люционного движения среди ..... был не достаточно высоким. Они смогли активно, с оружием в руках выступить только через несколько месяцев, в февральско-мартовские дни 1917 года. Восстание колониального крестьянства поэтому осталось без пролетарского руководства и без руководства большевистской партии»¹.

Однако в процессе восстания и его подавления трудящиеся местных национальностей хорошо разглядели своих классовых врагов и своих друзей. Опыт и уроки восстания немало способствовали восприятию трудящимися массами этих национальностей идей и лозунгов социалистической революции в октябре 1917 года.

¹ «Советская Киргизия» от 11 августа 1931 года. Из тезисов Культпропа Средазбюро ЦК ВКП(б).

